

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНІЯ СОВѢТСКОЙ ФИЛОСОФІИ И ВОИНСТВУЮЩІЙ АТЕИЗМЪ

I.

Въ послѣднее время мнѣ пришлось прочесть въ большомъ количествѣ совѣтскую философскую и антирелигіозную литературу и при томъ самое послѣднее слово совѣтскаго коммунистическаго творчества за 31 годъ (1). Чтеніе не очень пріятное, но интересное и поучительное. Въ совѣтской Россіи сейчасъ выработывается цѣлостное философское міросозерцаніе, которое есть марксизмъ-ленинизмъ, обогащенный опытомъ революціи въ конструктивный періодъ. Опытъ революціи есть источникъ философскаго познанія. Въ Россіи сейчасъ тысяча партійцевъ

*) Изъ литературы, которой мнѣ приходилось пользоваться, укажу на слѣдующее: Ежемѣсячный журналъ *«Воинствующій атеизмъ»* за 1931 г., это считается журналомъ философскимъ и научнымъ, онъ даетъ толковые обзоры разныхъ теченій на Западѣ; *«Историческій материализмъ»*. Авторскій коллективъ института красной профессуры философии под редакціей Ральцевича 1931 г. Книгу эту можно считать основной, — энциклопедіей марксизма - ленинизма; *«За поворотъ на философскомъ фронтѣ»* 1931 г.; *«Антирелигиозникъ»*. Ежемесячный научно - методическій журналъ за 1931 г.; *«Сборникъ программъ и методъ разработокъ по переподготовкѣ антирелигиознаго актива»* 1931 г.; Ленин *«О религіи»*; Е. Ярославскій. *«На антирелигиозномъ фронтѣ»* 1924 г.; Худяковъ. *«Классовая борьба и религія»*. Къ сожалѣнію я не имѣлъ возможности познакомиться съ журналомъ *«Под знаменемъ марксизма»*, который представляетъ не генеральную линію, а группу Деборина. Моя статья, конечно, предполагаетъ знакомство съ классическимъ марксизмомъ, а также съ книгами Плеханова, Богданова, Бухарина и др. сейчасъ отвергнутыхъ. Этой литературы я не указываю. Долгое время основнымъ учебникомъ считалась книга Бухарина *«Теорія историческаго материализма»*. Сейчасъ эта книга признается еретической, вредной, обосновывающей правый, кулацкій уклонъ въ коммунистической партіи.

занимается философией. Философская работа есть один из участков советского социалистического строительства. Философии, выработке цельного мировоззрения придается огромное значение. Несколько лет был семинар по изучению логики Гегеля. Это было бы трудно устроить в эмиграции. Пять лет продолжалась философская дискуссия, в результате которой должна выработаться *генеральная линия* в философии. Малейшие уклоны в коммунистической партии объясняются ошибками в философии (правый уклон Бухарина, левый уклон Троцкого). Молодые советские философы решительно протестуют против сведения философии к естественным наукам. Это признается одним из еретических уклонов. Рабство мысли — потрясающее, небывалое. Но это свободно принятое рабство, рабство, которое полюбили. Молодые люди искренны увлечены идеей. Это все верующие люди, не знающие сомнения. Такой догматизм, такое полное отсутствие скепсиса должно удивлять людей Запада. Христиане не знают такой безмятежной веры, это вероятно объясняется тем значением, которое для христиан имеет свобода духа. Советская философская молодежь больше вооружена, чем думают, у нея есть знания, хотя и очень односторонние, средний, массовый уровень довольно высок. Эти философствующие молодые люди вполне вооружены для защиты своей веры, своего мировоззрения, для нападения на врагов. Они имеют школу. В этом они походят на католиков. Но нет вершин, нет выдающихся талантов, нет индивидуальностей, мысль совершенно безлична. Вспоминаются слова Достоевского: «мы всякого гения потушим в младенчестве». Происходит философская работа безличного коллектива, вырабатывающего генеральную линию, подчиненного директивам сверху, — пятилетний план на философском участке. В осуществлении этого плана философская теория должна быть тесно соединена с практикой, с экономическим строительством социализма. В сущности советская философия не есть философия. Философия предполагает свободу мысли, она проблематична по существу, в ней истина открывается в результате процесса познания. Советская философия есть богословие, она предполагает откровение, священное писание, авторитет церкви, учителей церкви, предполагает существование ортодоксии и ереси. Марксизм-ленинизм превратился в своеобразную схоластику, в которой защита ортодоксии, т. е. вечной и целостной истины, и отличие ее от ереси достигает больших утончений, для людей сторонних с трудом понятных. Установление генеральной линии марксизма - ленинизма есть единственная цель мышления. В советской России философская дискуссия не есть свободное искание истины, не есть столкновение в диалог разных точек зрения для раскрытия истины, она есть

изобличеніе ересей и отлученіе за ереси. Каждчй участникъ этой работы живетъ въ страхѣ, ибо не знаетъ, что станетъ ересью завтра. Большая часть старыхъ марксистовъ отлучена за разнообразныя ереси — Плехановъ, Богдановъ, Луначарскій, Деборинъ, Бухаринъ, Троцкій, Рязановъ, изъ западныхъ марксистовъ Кауцкій и Куновъ. Ортодоксальная линія такова — Марксъ, Энгельсъ, Ленинъ и Сталинъ. Вы погибли, если вы включите въ эту линію марксистскаго преданія такихъ старыхъ и авторитетныхъ марксистовъ, какъ Плехановъ или Кауцкій, которые оказались социаль-предателями. Совершенно обязательно считать Ленина великимъ философомъ, двинувшимъ дальше марксизмъ. Директивы партіи — основа философствованія. Философская работа протекаетъ въ атмосферѣ постоянного страха впасть въ ересь и готовности отказаться отъ своей точки зрѣнія, если она не совпадаетъ съ «генеральной линіей». Право на индивидуальную критическую мысль совершенно отрицается. Возможна лишь коллективная критика. Въ сущности душевная структура, съ которой мы тутъ имѣемъ дѣло, консервативна, въ ней обнаруживается готовность всегда подчиниться авторитету и руководству сверху, отрицается творческая инициатива и свобода мысли, признается неизмѣнность основъ міросозерцанія. Не столько обосновывается истина марксизма, сколько отлучаются отступившіе отъ этой догматической истины. Никому, конечно, и въ голову не приходитъ, что можно сдѣлать предметомъ обсужденія и изслѣдованія самый марксизмъ или ленинизмъ, что онъ можетъ стать проблемой. Это называется «ревизіей» и жестоко карается. Одинъ изъ участниковъ философской дискусіи, написавшій книгу о происхожденіи религіи, подвергся нападенію за то, что ничего не говоритъ о взглядахъ Ленина на тотемизмъ и магію. Онъ въ отчаяніи восклицаетъ, что у Ленина нѣтъ ни единой строчки о тотемизмѣ и магіи и потому онъ не знаетъ, что сказать. Въ вину ставится, когда въ текстѣ книги называютъ имена буржуазныхъ ученыхъ, а въ примѣчаніи Маркса и Энгельса. Уличенный въ ереси механицизма говоритъ, что не можетъ въ одинъ день перемѣнить своихъ взглядовъ, проситъ дать ему время одуматься, но что какъ чловѣкъ честный онъ снялъ себя съ работы повсюду.

Аргументація въ спорахъ сводится къ ссылкамъ на св. писаніе — такъ сказалъ Ленинъ, такъ написано у Маркса. Между тѣмъ какъ у самаго Ленина сказано: «Мы не предлагаемъ слѣпо принимать все на вѣру. У каждого должна быть своя голова на плечахъ. Надо все основательно продумать, самому все основательно провѣрить». Но самъ Ленинъ мыслилъ еще индивидуально, онъ не мыслилъ еще въ томъ коллективѣ, который имъ созданъ. Эти слова Ленина не привились, но за то значительной части Россіи привилась грубость Ленина, который употреб-

лялъ такіа выраженія: «Діалектичеській матеріалізмъ посылаетъ идеалистическую сволочь, защищающую Бога, въ помойную яму». Ленинъ усиленно читалъ Логику Гегеля, котораго онъ высоко чтилъ, и писалъ замѣтки на поляхъ, которыя изданы, какъ философское руководство. Когда Гегель защищаетъ идею Бога, Ленинъ пишетъ: «Боженъку жалко стало, идеалистическая сволочь». Такимъ языкомъ написана почти вся литература по антирелигіозной пропагандѣ. На практикѣ авторитарное, коллективное мышленіе приводитъ къ сыску, шпіонажу, доносу. Философія стала государственной, мышленіе стало административнымъ. Отъ Ленина исходятъ директивы не только для философіи, но и для физики. Геніальный вождь пролетаріата долженъ быть и геніальнымъ теоретикомъ. Все мышленіе отъ начала до конца есть квалифікація и оцѣнка, какъ ортодоксіи или ереси. Поэтому никакого свободнаго развитія мысли не происходитъ. «Ревизія» марксизма представляется «модернизмомъ», который марксисты - ленинисты ненавидятъ болѣе, чѣмъ католики - томисты ненавидятъ модернизмъ католическій. Замѣчательнѣе всего, что отнюдь не геніальный и ничего не понимающій въ философіи Сталинъ даетъ директивы и на философскомъ фронтѣ. Такъ происходитъ плановая работа въ философіи, отрицающая индивидуализмъ мышленія. Поэтому постоянно требуютъ отказа отъ личныхъ взглядовъ и отъ произведеній, въ которыхъ обнаруживаются какіе-либо уклоны. На засѣданіи коммунистической академіи, напоминающемъ допросъ въ ГПУ, Ярославскій подвергаетъ Деборина настоящей пыткѣ. Деборинъ—ученикъ Плеханова и бывшій меньшевикъ. Въ далекомъ прошломъ онъ писалъ статьи, которыя могли быть истолкованы, какъ неблагопріятныя для Ленина и для большевизма. Несчастный Деборинъ призналъ свои ошибки. Но этого мало, отъ него требуютъ, чтобы онъ заклеилъ свои прежніе взгляды, чтобы онъ подвергъ себя жестокой самокритикѣ и самобичеванію. Деборинъ пытался оправдаться, сказалъ, что написанное имъ въ 1906-7 г. г. относится не къ Ленину, а къ Богданову, но чувствуется, что онъ виситъ надъ бездной. Творческая философская мысль не можетъ протекать подъ страхомъ отлученія за ересь, доноса, изгнанія изъ партіи. Результатомъ является топтаніе на мѣстѣ, безконечное повтореніе одного и того же, однообразіе, краткость всей совѣтской философіи, мелочная грызня, взаимныя обвиненія и обличенія, неизбѣжность лжи, какъ принципа. Вырабатывается низкій типъ мысли, хотя онъ можетъ достигнуть высокой степени развитія. Геній и талантъ не можетъ проявить себя въ такой атмосферѣ. Не безъ горечи должны мы сказать, что все это есть страшная карикатура на христіанство. Христіанство первое въ исторіи дало примѣръ оцѣнки всякой мысли съ точки зрѣнія ортодоксальности и ереси, т. е. мышленія коллектива.

Подлинная соборность не есть коллективъ, но въ исторіи христіанства коллективъ враждебный личности часто подмѣнялъ соборность.

Наиболѣе оригинальной и по своему сильной въ марксистско - ленинскомъ міросозерцаніи является идея неразрывнаго соединенія теоріи и практики. Основнымъ грѣхомъ признается разрывъ философіи и политики, теоретическаго созерцанія и практики строительства жизни. Чисто теоретическая мысль уже тѣмъ самымъ признается буржуазной. Познаніе рождается изъ трудового процесса. Отвлеченная теорія есть порожденіе разрыва, пропасти между умственнымъ и физическимъ трудомъ. Эта пропасть должна быть преодолѣна. Тутъ марксизмъ формально родственъ съ центральной идеей Н. Э. Теодорова, который признавалъ величайшимъ зломъ разрывъ теоретическаго и практическаго разума, образование касты ученыхъ и требовалъ знанія проэктивнаго, измѣняющаго и улучщающаго міръ, т. е. «общаго дѣла». Думаю, что идея эта очень русская и въ концѣ концовъ очень христіанская. Въ марксизмъ - ленинизмъ она извращена, ей приданъ матеріалистическій характеръ. И въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, коммунизмъ есть карриатура на правду. Познаніе природы осуществляется въ производственной практикѣ, т. е. познаніе цѣликомъ подчиняется экономическому процессу, какъ единственному подлинному бытію. Философія должна быть руководителемъ революціоннаго дѣйствія и организаторомъ политической борьбы. Такъ говорилъ Ленинъ. Вопросъ объ истинѣ есть практической, дѣйственный вопросъ. Отсюда дѣлается выводъ, что наука и философія должна быть партійной и никакой другой быть не можетъ. Научный объективизмъ невозможенъ. Притязаніе на научный объективизмъ есть уже показатель буржуазнаго направленія. Мы дальше увидимъ, какія трудности это создаетъ въ установленіи критерія истины. Марксисты - ленинисты принуждены игнорировать настоящую, высокую философію, она просто ускользаетъ отъ нихъ, для ихъ критики посильны лишь вульгаризованная форма философіи. Это опредѣляется ихъ ложнымъ взглядомъ на «практику», т. е. въ концѣ концовъ на жизнь, на бытіе, извращающимъ іерархію цѣнностей. Ибо все въ концѣ концовъ зависитъ отъ установки цѣнностей. Классовая наука есть гносеологическая и логическая нелѣпость. Но безспорно возможны и существуютъ классовыя извращенія науки. Нѣтъ классовой истины, но есть классовая ложь. Тутъ есть доля истины (не классовой истины, а просто истины) въ марксистскихъ обличеніяхъ. Но марксисты - ленинисты приходятъ къ сектантскому пониманію науки и ихъ сектанская наука сталкивается съ подлинной, объективной наукой. Имъ приходится и въ физикѣ противопоставлять Ленина Эйнштейну и Планку, что производитъ смѣхо-

творное впечатлѣніе. Но поразительно то значеніе, которое при дается философскому міросозерцанію. Политика зависитъ отъ философскаго міросозерцанія. Дается заданіе изслѣдовать, какимъ образомъ уклонъ Троцкаго опредѣляется его ошибочной философіей. При этомъ самъ Троцкій по философіи ничего не писалъ и никакой философіи не имѣетъ. Уже считается выясненнымъ, что правый уклонъ Бухарина, который признается идеологомъ кулачества, опредѣляется его механистическимъ матеріализмомъ. Механицизмъ всегда ведетъ къ правому уклону. Тутъ матеріализмъ марксистовъ - ленинистовъ явно обарачивается идеализмомъ и сознание для нихъ опредѣляетъ бытіе. Трудно предположить, что у Бухарина есть интересы кулацкіе или у Троцкаго есть интересы капиталистическіе. Ихъ уклонъ несомнѣнно порождены ложнымъ сознаниемъ. Мы увидимъ, что матеріализмъ русскихъ коммунистовъ часто оборачивается идеализмомъ.

Но принципиально идея классовой философіи марксистовъ-ленинистовъ есть отрицаніе существованія общечеловѣческой природы, общечеловѣческой логики и общечеловѣческой этики, отрицаніе гуманизма, который былъ основанъ на общности основъ человѣческой природы, на ихъ универсальности. Поэтому невозможенъ никакой споръ съ марксистами - ленинистами. Спорящій уже потому, что онъ возражаетъ, отнесенъ къ кругу иного классоваго сознанія. Классовое сознание пролетаріата предполагаетъ посвященіе въ тайну, невидимую и непонятную со стороны. Классовая истина есть истина секты, она открывается для тѣхъ, которые вошли въ кругъ. Общечеловѣческая аргументація не имѣетъ никакого значенія. Даже факты не имѣютъ значенія, ибо факты зависятъ отъ сознанія. Пролетарское сознание со своей философіей и наукой, со своей моралью и политикой хочетъ абсолютнаго разрыва съ прошлымъ, съ общечеловѣческимъ прошлымъ, хочетъ созданія новаго міра и новаго человѣка. Этому сознанію впервые открылась истина и при томъ открылась абсолютно и окончательно. Подобно Гегелю, для котораго истина окончательно найдена въ его системѣ и духъ окончательно созналъ себя, и марксизмъ считаетъ, что истина найдена окончательно и что въ сущности развитіе кончено. Объ основныхъ принципахъ спора больше не можетъ быть. Это приводитъ къ окончательной раціонализаціи, къ отрицанію тайны. Ненависть къ тайнѣ, борьба противъ тайны есть движущій паеосъ марксизма - ленинизма. Тайна есть результатъ анархіи производства, она опредѣляется ролью случайности. Когда вчитываешься внимательно въ современную совѣтскую философскую и антирелигіозную литературу, то является острое чувство, что первый разъ въ исторіи міра властью надъ огромными пространствами и надъ огромными массами овладѣла атеистическая секта. Фи-

лософія этой секты подчинена цѣли религіозной. Антирелигіозная пропаганда есть душа этой философіи. Это сужденіе о коммунизмѣ, какъ атеистической сектѣ, должно быть отдѣлено отъ сужденія о чисто экономической сторонѣ коммунизма. Въ религіозно - соціальной сектѣ можетъ быть какая-то часть истины и правды, но искаженная и извращенная. Это искаженіе и извращеніе есть результатъ помѣшательства на одной цѣнности, отвлеченной отъ всѣхъ остальныхъ цѣнностей и превратившейся въ абсолютное, т. е. связано съ абсолютизаціей относительнаго.

Двѣ установки возможны для человѣка, два совершенно разныхъ положенія. И все мѣняется отъ этихъ разныхъ установокъ и положеній. Человѣкъ можетъ стоять передъ Богомъ и передъ тайной бытія, тайной существованія. Тогда у него есть чистое сознание, чистая совѣсть, тогда дано ему бываетъ откровеніе, тогда дана ему интуиція, тогда есть подлинное, перво-родное творчество, тогда прорывается онъ къ первоисточнику. И человѣкъ можетъ стоять передъ другими, передъ обществомъ. Тогда его сознание, его совѣсть не могутъ быть чистыми. Тогда искажается истина откровенія, тогда сама религія дѣлается соціальнымъ фактомъ, тогда потухаетъ свѣтъ, блеснувшій въ интуиціи, тогда огонь творчества охлаждается, тогда вступаетъ въ свои права ложь, признанная соціально полезной и даже необходимой. Тогда человѣкъ опредѣляется соціальной обыденностью, все равно будь онъ консерваторъ или революціонеръ. Тогда человѣкъ не прорывается къ первоисточнику. Тогда и голосъ Божій слышенъ лишь въ преломленіи соціальной дѣйствительности. Это не значитъ, что человѣкъ не призванъ къ жизни въ обществѣ и не долженъ совершать соціальныхъ актовъ. Но это значитъ, что духъ, обращенный къ первоисточнику бытія, долженъ опредѣлять свое отношеніе къ обществу, а не общество опредѣлять духъ. И вотъ нужно сказать, что марксистъ - ленинистъ никогда не стоитъ передъ Богомъ и тайной бытія, онъ всегда стоитъ передъ другими и передъ обществомъ, передъ центральнымъ комитетомъ коммунистической партіи. И потому онъ не знаетъ откровеній, не имѣетъ интуицій. Его сознание и его совѣсть цѣликомъ опредѣляются общественнымъ бытіемъ, т. е. другими. Его мышленіе не знаетъ ирраціональнаго, не можетъ даже поставить проблемы ирраціональнаго. Это исключительное стояніе передъ другими, передъ обществомъ, эта отвращенность отъ первоисточника порождаетъ шарлатанизмъ, субъективно нерѣдко искренній и честный шарлатанизмъ, свойственный болѣе или менѣе всѣмъ партіямъ, направленіямъ, школамъ, сектамъ. Это есть интересная психологическая проблема. Въ міросозерцаніи марксистовъ - ленинистовъ этотъ искренній и даже самоотверженный шарлатанизмъ достигаетъ предѣль-

наго совершенства формы, превращается въ священный долгъ. Только стояніе передъ Богомъ и передъ тайной бытія даетъ свободу.

II

Коллективъ молодыхъ красныхъ философовъ вырабатываетъ генеральную линію марксистско - ленинистской философіи. Эта генеральная линія есть настоящій, подлинный діалектичскій матеріализмъ, именно діалектичскій, а не иной какой-либо матеріализмъ. Онъ утверждаетъ себя въ борьбѣ съ двумя уклонами — механистическимъ матеріализмомъ (Бухаринъ и естественники, Тимирязевъ и др.) и діалектичскимъ идеализмомъ (Деборинъ и его ученики, Каревъ и др.). Представители генеральной линіи пользуются указаніями Сталина о борьбѣ на философскомъ фронтѣ. Именно Сталинъ постановилъ, что философія Деборина есть не что иное, какъ меньшевистствующій идеализмъ. Генеральная линія должна угадать и уловить философію коллектива, она должна быть совершенно свободна отъ всякихъ индивидуальныхъ мнѣній и уклоновъ, въ ней мыслить сама коммунистическая партія, самъ пролетаріатъ, пришедшій къ сознанію. Главной опасностью все-таки признается механистическій матеріализмъ, связанный съ правымъ уклономъ въ коммунистической партіи и съ идеологіей кулачества. Этотъ типъ матеріализма признается чуждымъ марксизму и клеймится, какъ вульгарный. Онъ признается помѣхой въ антирелигіозной пропагандѣ, такъ какъ онъ не можетъ удовлетворить тѣхъ, которые отходятъ отъ религіи. Механицизмъ обвиняется въ ложномъ взглядѣ на матерію, въ униженіи матеріи, въ лишеніи ея внутренней жизни и движенія. Механицизмъ видитъ источникъ движенія въ толчкахъ извнѣ и все склоненъ объяснять воздѣйствіемъ внѣшней среды. Такого рода матеріализмъ совсѣмъ не актуаленъ. Въ социологіи онъ ведетъ къ признанію опредѣляющаго значенія за «производственными силами», т. е. экономикой отвлеченной отъ живыхъ людей, и къ умаленію активности «производственныхъ отношеній», т. е. классовъ и ихъ борьбы. Механизмъ въ примѣненіи къ социальнымъ процессамъ ведетъ къ тому, что по совѣтской терминологіи называется «самотекомъ». Самотекъ значитъ, что все происходитъ само собой, вслѣдствіе объективнаго экономическаго процесса безъ активной борьбы классовъ. При послѣдовательно детерминистическомъ истолкованіи марксизма, при теоріи самотека невозможна и нелѣпа диктатура пролетаріата, диктатура коммунистической партіи. А совѣтская актуалистическая философія прежде всего хочетъ оправдать эту диктатуру, ея возможность въ странѣ сельскохозяйственной, съ отсталымъ капитализмомъ, съ малочис-

леннымъ пролетариатомъ, съ подавляющимъ преобладаніемъ крестьянства. Поэтому вопросъ о томъ, что имѣетъ болѣе опредѣляющее значеніе — «производственныя силы» или «производственныя отношенія», механика объективнаго производственно-экономическаго процесса или діалектика активной борьбы классовъ, не знающихъ границъ для своей революціонной воли, приобрѣтаетъ центральное философское значеніе. Это превращается въ вопросъ о механически-пассивномъ или діалектически-активномъ пониманіи матеріи, т. е. первоисточника бытія. Этотъ же вопросъ ставится въ примѣненіи къ антирелигіозной пропагандѣ: исчезнутъ ли религіозныя вѣрованія путемъ самотека или въ результатѣ активной борьбы противъ религіи. Поэтому же генеральная линія совѣтской философіи враждебна рефлексологіи, рѣзко нападаетъ на Павлова и Бехтерева. Рефлексологія есть пассивное ученіе, неблагоприятное для актуализма. Она склонна все объяснять пассивнымъ рефлексомъ на внѣшнюю среду. Рефлексологи отрицаютъ различіе между человѣкомъ и животнымъ и самостоятельное качество психики. Очень курьезное обвиненіе въ устахъ марксистовъ - ленинистовъ, продолжающихъ считать себя матеріалистами. Смыслъ возстанія противъ механизма, противъ рефлексологіи, противъ теоріи среды и самотека можно понять на слѣдующемъ примѣрѣ. Происходитъ стачка углекоповъ въ Англіи. Рефлексологи объясняютъ возникновеніе сточки рефлексомъ рабочихъ на дѣйствія правительства. Неудачу же стачки объясняютъ законами природы, состояніемъ соціальной среды. Марксисты-ленинисты на это восклицаютъ: вы думаете, что стачка не удалась вслѣдствіе законовъ природы, а мы думаемъ, что стачка не удалась вслѣдствіе предательства и подлости англійскихъ соціалистовъ. Объясненіе чисто моралистическое. Этотъ примѣръ очень характеренъ. Генеральная линія совѣтской философіи не выноситъ ссылки на законы природы, на объективный ходъ вещей, она все склонна объяснять активностью людей, общественныхъ классовъ, борьбой революціонной или контръ-революціонной. Неизмѣнныхъ законовъ природы совсѣмъ даже не существуетъ, они могутъ быть преодолены и отмѣнены борьбой, человѣческой соціальной активностью. Отсюда рѣшительная вражда ко всякому натурализму въ соціологіи. Натурализмъ всегда означаетъ узаконеніе пассивности, отрицаніе активности людей, классовъ, соціальныхъ группъ, партій. Механицизмъ и натурализмъ не можетъ оправдать активности человѣка, соціальнаго, конечно, человѣка, единственнаго существующаго для марксистовъ - ленинистовъ. Поэтому объективно - научная сторона марксизма, которую любятъ выдвигать буржуазные ученые, которую въ свое время выдвигалъ П. Б. Струве, вытѣсняется классовой мистикой, мистикой активности, не знающей никакихъ объективныхъ

границь. Человѣкъ, соціальный человѣкъ не есть просто продолженіе и развитіе животнаго міра, какъ утверждаютъ механисты и натуралисты, а что-то гораздо большее. Дарвинизмъ въ біологіи признается обязательнымъ, но дарвинизмъ въ соціологіи рѣшительно осуждается. Это осужденіе немного напоминаетъ Н. Михайловскаго.

Механисты не понимаютъ качества. Это постоянно подчеркивается. Только діалектики понимаютъ качество. Діалектической матеріализмъ совсѣмъ не отождествляетъ, подобно матеріализму механическому, психическаго и физическаго. Вотъ формула матеріалистовъ діалектиковъ: «Психическія явленія какъ внутренняя сторона фізіологическихъ процессовъ. Единство психическаго и физическаго не означаетъ ихъ тождества». Но это не есть матеріализмъ, а психо-физическій параллелизмъ. Тутъ мы встрѣчаемся съ обычной слабостью матеріализма — онъ не въ состояніи себя опредѣлить и въ попыткахъ опредѣленія обычно соскальзываетъ на то, что уже не есть матеріализмъ. И въ сущности никто не знаетъ, что такое матеріализмъ, менѣе всего знаютъ сами матеріалисты. Марксисты - ленинисты встаютъ противъ вульгарнаго матеріализма Бюхнера и Малещотта, для которыхъ мозгъ выдѣляетъ мысль, какъ печень желчь. Такого рода матеріализмъ былъ результатомъ засилья популярнаго естествознанія, отрицавшаго философію, ея самостоятельное значеніе. Но наши марксисты - ленинисты хотятъ быть философами и защищаютъ права философіи противъ механистовъ и противъ абсолютнаго примата естественныхъ наукъ. Въ чемъ же видятъ они слабость и провалъ механистовъ? Механисты отрицаютъ діалектику, они не діалектически смотрятъ на матерію и потому матерія у нихъ мертвая и пассивная, они не знаютъ главной тайны матеріи — самодвиженія. Діалектика есть философія, а не естественная наука. И философія имѣетъ свое опредѣленіе матеріи, отличное отъ опредѣленія физики. Механицизмъ отрицаетъ самодвиженіе въ матеріальной природѣ, считаетъ матеріальную природу вѣчной и неизмѣнной. Это есть взглядъ французскихъ матеріалистовъ XVIII вѣка. Механицизмъ не видитъ внутренняго противорѣчія въ матеріи и возникающаго отсюда самодвиженія. Именно поэтому онъ не діалектиченъ. И дѣйствительно Бухаринъ не имѣетъ понятія о діалектикѣ. Онъ признаетъ антагонизмъ безъ діалектики. Но механистически, не діалектически нельзя разрѣшить внутреннія противорѣчія. Діалектика и должна быть настоящей философией борьбы, активизма. Механистическій матеріализмъ есть наслѣдіе буржуазнаго просвѣтительства, онъ до гегелевско - марксовской діалектики. Поэтому критика механистическаго матеріализма проходитъ мимо генеральной линіи совѣтской философіи, не попадаетъ въ цѣль. Механицизмъ въ соціологіи есть натурализмъ,

біологізмъ, рѣшительно осуждаемый. Для механистической соціологіи (напр. у Бухарина) все опредѣляется или гармоніей съ окружающей средой или нарушеніемъ этой гармоніи. Но это ведетъ къ ненавистной теоріи самотека. Механистически нельзя мыслить возникновеніе новаго общества. Оно возможно лишь черезъ активную борьбу классовъ. Революціи дѣлаются, а не происходятъ, въ нихъ дѣйствуетъ не только объективная природная необходимость, но и человѣческая свобода, которая есть борьба и активность. Это есть философія *соціального титанизма*. Она совсѣмъ не вмѣщается въ рамки натуралистическаго детерминизма. Возражаютъ также противъ сведенія сложнаго къ простому, въ чемъ обвиняется буржуазная наука. Опасность уклона механистическаго матеріализма есть не что иное, какъ подмѣна діалектики механикой. Основной наукой, къ которой все сводится, признается механика, а не діалектика. Это означаетъ отрицаніе самодвиженія, т. е. активности и борьбы. Для механицизма классы оказываются пассивными въ отношеніи къ производственнымъ силамъ, т. е. къ объективизму, законмѣрному экономическому процессу. Очевидно Бухаринъ защищаетъ деревенскихъ кулаковъ, потому что склоняется передъ объективнымъ экономическимъ процессомъ и не вѣритъ въ самодвиженіе. Поэтому же Троцкій не вѣритъ въ возможность коммунизма въ одной странѣ и видитъ въ крестьянствѣ классъ враждебный революціи коммунизма. Все очень связано, очень цѣльно.

Рѣшительно отвергается также махизмъ. Но борьба съ нимъ не считается особенно важной задачей, такъ какъ сейчасъ среди коммунистовъ нѣтъ сторонниковъ Маха или Авенариуса. Въ свое время Богдановъ и Луначарскій, — принадлежавшіе къ большевицкой фракціи, пытались соединить марксизмъ съ философіей Маха и Авенариуса. Богдановъ выработалъ даже цѣлую философскую систему эмпириомонизма и пытался построить всеобщую организационную науку тектологію. Ленинъ почувалъ опасность обнаруженія ереси и въ своей книгѣ «Матеріализмъ и эмпириокритицизмъ», единственной своей книги философскаго характера, философски жалкой, но полемически сильной, рѣзко напалъ на Богданова и Луначарскаго, призналъ философію Маха и Авенариуса реакціонно - буржуазной и несовмѣстимой съ марксизмомъ. Богдановъ продолжалъ упорствовать въ своей философской ереси, писалъ много книгъ, развивалъ свою систему, и во время революціи благородно отпалъ отъ большевизма. Онъ уже умеръ и его идеи не имѣютъ вліянія въ коммунистической средѣ. Луначарскій же не имѣлъ мужества защищать Авенариуса, онъ ничего не пишетъ по философскимъ вопросамъ и не обладаетъ никакимъ авторитетомъ среди философствующей коммунистической молодежи. На него рѣзко нападаютъ. Махизмъ (сюда входитъ и Авенариусъ) осужденъ уже потому, что это

направленіе не есть матеріалізмъ, матеріалізмъ же продолжаетъ быть священнымъ символомъ. Вы обязаны быть матеріалистомъ, если бы даже по содержанію своей философіи вы матеріалистомъ не были. Но махизмъ есть сенсуалистическій идеализмъ, онъ разрѣшаетъ бытіе въ ощущенія и въ комплексы ощущеній. Міръ ощущеній возвышается надъ различеніемъ физическаго и психическаго. Для Богданова все превращается въ организацію опыта. Весь космическій и соціальный процессъ есть не что иное, какъ организація опыта разныхъ ступеней. Генеральная линія совѣтской философіи должна быть противъ махизма и богдановщины. Такого рода философія совершенно чужда діалектикѣ, она не имѣетъ связи съ Гегелемъ и близка къ позитивизму. Марксисты - ленинисты относятся съ отвращеніемъ ко всякаго рода позитивизму и признають его порожденіемъ буржуазіи. Только діалектика есть философія борьбы и активности. Богдановская организація опыта въ сущности совсѣмъ не есть философія борьбы, порождаемой противорѣчіями. Богдановъ натуралистъ въ своемъ пониманіи соціального процесса. Маху и Авенаріусу совершенно чуждъ динамизмъ совѣтской философіи, который заложенъ уже въ философіи Гегеля. Интересно, что Богдановъ и махисты разомъ обвиняются въ уклонѣ къ идеализму и въ уклонѣ къ механицизму. Механицизмъ тутъ является результатомъ натуралистическаго мышленія о соціальныхъ явленіяхъ. Марксисты - ленинисты никогда не скажутъ, что жизнь есть ощущеніе и комплексъ ощущеній, что бытіе есть организація опыта или переживанія. Они скажутъ, что жизнь есть борьба, есть совершеніе актовъ, передѣлывающихъ міръ, есть активное строительство. Но борьба и активность предполагають объективную реальность матеріальнаго міра, въ которомъ реализуется борьба и совершаются акты. Совѣтская философія есть философія акта и матеріальной реальности, а не переживанія и опыта. Плавучій міръ ощущеній и переживаній, организующихся въ космическомъ процессѣ, не есть благоприятная для борьбы атмосфера. Богдановъ думалъ, что сначала нужно организовать пролетарское сознаніе и пролетарскую культуру, а потомъ уже дѣлать коммунистическую революцію и потому онъ не принялъ коммунистическую революцію. Онъ придавалъ особенное значеніе пролеткульту. Это рѣшительно осуждается и не можетъ не осуждаться, ибо противорѣчитъ тому, что я назвалъ соціальнымъ титанизмомъ.

Гораздо болѣе серіозною ересью, чѣмъ механизмъ, считается уклонъ діалектики къ гегелевскому идеализму. Это — Деборинъ, редакторъ журнала «Подъ знаменемъ марксизма», которому въ теченіе ряда лѣтъ принадлежало философское руководство. Онъ создалъ цѣлую школу молодыхъ совѣтскихъ философовъ - діалектиковъ (Каревъ и др.). Тутъ есть тоже опасность

для генеральной линии, хотя и меньшая, чѣмъ механицизмъ. Діалектика хороша и необходима, философія генеральной линии должна быть діалектической философіей (противъ механицизма и махистовъ). Но діалектика не должна уклоняться къ идеализму, не должна переставать быть матеріалистической. Гегеля нужно почитать, изъ Гегеля вышелъ Марксъ, его почиталъ самъ Ленинъ, изъ него нужно брать діалектику, но не дай Богъ вамъ уклониться къ гегелевскому идеализму, подвергнуть ревизіи матеріализмъ. Деборинъ, конечно, все время продолжаетъ себя называть матеріалистомъ, иначе онъ не могъ бы существовать. Но въ немъ и въ его молодыхъ послѣдователяхъ почувствовали уклонъ къ идеализму, который вытекаетъ изъ его увлеченія гегелевской діалектикой. Онъ слишкомъ далеко зашелъ въ своемъ противленіи механистическому матеріализму. Съ дебориновскимъ направлениемъ случилось тоже, что случается со всякой ересью: часть истины (діалектика противъ механицизма) была крайне преувеличена, получился уклонъ и загибъ, гармонія ортодоксальной системы была нарушена. Признается заслуга деборинцевъ въ борьбѣ противъ махистовъ, но они зашли слишкомъ далеко и противъ нихъ тоже нужно бороться. Деборинъ, Каревъ и др. обвиняются въ отрываніи философіи отъ политики, отъ борьбы классовъ, ихъ діалектика оказалась отвлеченной, не связанной съ социалистическимъ строительствомъ. Обнаружено, что деборинцы не ведутъ антирелигіозной пропаганды, равнодушны къ этой великой задачѣ. Ихъ діалектика слишкомъ академична, недостаточно революціонна. Главное обвиненіе — неразличеніе діалектики Гегеля и діалектики Маркса, идеалистической и матеріалистической революціонной діалектики. Поэтому діалектика Деборина и др. есть формалистическая, абстрактная діалектика. У нихъ не видно діалектики матеріальныхъ процессовъ, социальной борьбы, они интересуются логикой. Кромѣ того Деборинъ имѣлъ несчастье отрицать, что Ленинъ былъ великимъ и оригинальнымъ философомъ, онъ преувеличилъ значеніе Плеханова для марксистской философіи. Согласно мысли генеральной линии Ленинъ есть новый фазисъ марксизма и діалектическаго матеріализма, соответствующій эпохѣ империализма и пролетарскихъ революцій. Въ этомъ фазисѣ окончательно долженъ быть разбитъ метъ афизической матеріализмъ, какъ и идеализмъ. Деборинъ этого не понимаетъ, онъ остался въ плехановскомъ фазисѣ. Въ сущности деборинская группа обнаруживаетъ, что всякое погруженіе въ гегелевскую діалектику, всякая попытка самостоятельной мысли разрушительна для матеріализма, который есть самая наивная и элементарная форма философствованія. Молодые люди, которые стали философски задумываться, естественно пришли къ ревизіи матеріализма, хотя все время и сохраняется это священное сло-

во. Ихъ во время остановили директивами сверху и предложили одуматься. Деборинъ признанъ меншевиствующимъ идеалистомъ и отстраненъ отъ философскаго руководства. Философская діалектика этого типа, какъ и механицизмъ, какъ и махизмъ признана не соответствующей соціальному титанизму, сверхчеловѣческому активизму, она не есть философія борьбы, слишкомъ спокойна, въ ней въ концѣ концовъ сознание получаетъ преобладаніе надъ бытіемъ, логика надъ матеріальными процессами. Діалектическій матеріализмъ есть нелѣпое соединеніе несоединимаго и потому неизбѣжно исчезаетъ или діалектика или матеріализмъ. Но генеральная линія въ совѣтской философіи утверждается между ересью механицизма (исчезновеніе діалектики) и ересью идеалистической діалектики (исчезновеніе матеріализма). Это и есть классическій, революціонный діалектическій матеріализмъ, дальше развитый Ленинымъ. Ленинъ признавалъ въ идеализмъ раздутую часто истину. Эта часть истины и есть діалектика. Ортодоксальная совѣтская философія должна умудриться соединить несоединимое. Для этого долженъ совершенно измѣниться взглядъ на матерію.

III

Марксистско-ленинистская философія признаетъ существованіе только двухъ основныхъ философскихъ направленій — идеализма и матеріализма. Эти два философскія направленія различаются по отвѣту на основной вопросъ объ отношеніи бытія и сознанія. Идеализмъ признаетъ приматъ сознанія надъ бытіемъ, матеріализмъ же приматъ бытія надъ сознаніемъ. Если вы признаете, что бытіе опредѣляетъ сознание, а не сознание бытіе, то вы тѣмъ самымъ уже матеріалистъ. Тутъ сразу же обнаруживается вся искусственность и поверхность этой классификаціи, она никакъ не можетъ быть оправдана съ точки зрѣнія исторіи философской мысли. Св. Тома Аквинатъ долженъ быть признанъ матеріалистомъ, ибо онъ, признавалъ приматъ бытія и никогда не согласился бы съ тѣмъ, что сознание опредѣляетъ бытіе. Я удивился бы, если бы мою философію признали матеріалистической, но я рѣшительно думаю, что бытіе опредѣляетъ сознание, а не наоборотъ. Классификація совсѣмъ не предусматриваетъ, что можно быть не идеалистомъ и не матеріалистомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не полу-идеалистомъ и полу-матеріалистомъ. Христіанская философія совсѣмъ не идеалистическая и не матеріалистическая, она есть реалистическая философія. Невозможно напр. отнести къ идеализму или къ матеріализму современную экзистенціальную философію Гейдеггера или Ясперса. Марксисты всегда употребляютъ слово матеріализмъ вмѣсто слова реализмъ, ибо они считаютъ предрѣшеннымъ, что никакого бытія

кромѣ матеріальнаго нѣтъ. Они наивно принимаютъ матеріальный міръ, какъ единственное объективное бытіе. Когда они говорятъ, что бытіе опредѣляетъ сознание, то они говорятъ, что матерія и матеріальный процессъ опредѣляетъ сознание, сознание же есть лишь эпифеноменъ, порожденіе и отраженіе матеріальнаго міра. Реализмъ генеральной линіи совѣтской философіи есть, конечно, вполне наивный реализмъ, онъ не прошелъ черезъ критику познанія, онъ есть догматическая предпосылка. Нѣтъ ничего болѣе наивнаго и некритическаго, чѣмъ марксовско - лениновская теорія познанія. Ленинъ признавалъ двойной критерій истины — соотвѣтствіе съ дѣйствительностью и съ классовымъ сознаниемъ пролетаріата. Наивность и непродуманность этого рѣшающаго для всей философіи положенія поражаетъ. Ленинъ сказалъ — соотвѣтствіе съ дѣйствительностью. Что это значитъ? Марксисты - ленинисты не пытаются даже поставить вопросъ, надъ которымъ билась философская мысль съ древнихъ временъ, — какъ возможенъ трансцензусъ, скачекъ отъ мышленія, отъ сознанія къ объективной дѣйствительности, не рационализируетъ ли наше познаніе ирраціональную дѣйствительность? Никогда не предполагается, что дѣйствительность, объективная реальность можетъ быть духовной, что бытіе опредѣляющее сознание можетъ быть духомъ. Но самое главное, что этотъ двойной критерій истины предполагаетъ своего рода предустановленную гармонию объективной и субъективной стороны. Соотвѣтствіе съ дѣйствительностью есть также всегда соотвѣтствіе съ классовымъ сознаниемъ пролетаріата. Только классовая философія и наука пролетаріата соотвѣтствуетъ дѣйствительности, свободна отъ иллюзій и обмановъ сознанія. Двойной объективно - субъективный критерій истины и знанія совсѣмъ не есть продуктъ знанія и не есть чисто познавательный постулатъ, онъ есть предметъ вѣры, мессіанской вѣры въ пролетаріатъ. Можно только вѣрить въ то, что мышленіе пролетаріата и познаніе пролетаріата непременно соотвѣтствуетъ дѣйствительности, знать этого нельзя. Прежде всего мыслящій и познающій пролетаріатъ совсѣмъ не есть тутъ эмпирической, фактической пролетаріатъ, это идеальный пролетаріатъ, носитель пролетарской идеи, которая впервые раскрылась Марксу. Но тогда пролетарское сознание можетъ быть истиннымъ лишь какъ трансцендентальное, а не эмпирическое сознание и критерій истины дѣлается идеалистическимъ. Марксистско - ленинистская теорія познанія есть очень короткая теорія познанія, — она исчерпывается нѣсколькими фразами. И иначе и быть не можетъ. Матеріализмъ не можетъ имѣть теоріи познанія. И онъ можетъ утверждать критерій истины лишь наивно, до возникновенія критическаго мышленія. Въ познающемъ для матеріализма нѣтъ никакого критерія истины, а матеріальный міръ не можетъ сообщить познанію

никакого критерія для соотвѣтствія себѣ. При этомъ нужно помнить, что марксисты-ленинисты смертельные враги скептицизма, агностицизма, позитивизма, который считаютъ порожденіемъ буржуазіи. Приходится перенести мысль, разумъ въ самый матеріальный міръ, въ нѣдра самой матеріи. Тогда матеріальное бытіе опредѣляетъ сознание и дѣлаетъ возможнымъ познание потому, что въ немъ самомъ есть потенциальное сознание, мышление. И діалектическій матеріализмъ марксистовъ-ленинистовъ совершенно переворачиваетъ понятіе о матеріи, создаетъ миѣ о матеріи, о ея божественныхъ свойствахъ.

Онтологія діалектическаго матеріализма начинается съ самаго банальнаго догматическаго положенія, ничѣмъ не отличающагося отъ матеріализма механистическаго. Существуетъ матеріальный міръ, независимый отъ сознанія, не имѣющій начала и конца во времени и пространствѣ. Никакого другого бытія кромѣ этого матеріальнаго міра нѣтъ. Иногда подчеркивается различіе между сущностью и явленіемъ. Это должно означать, что діалектическій матеріализмъ не есть феноменологізмъ. Матерія есть сущность, а не явленіе. Дальнѣйшій рядъ положеній представляетъ собой смѣсь гегелевскаго панлогизма съ самымъ вульгарнымъ матеріализмомъ. Причинность и законъ существуютъ объективно, въ самомъ матеріальномъ мірѣ. Причинность находится въ самихъ вещахъ, въ матеріи. Категоріи логики — отношеніе и связи реальныхъ вещей. Въ особомъ заключено всеобщее. Познание есть истинное отображеніе вещей. Мысль — форма движенія, отображеніе въ общественномъ человѣкѣ развитія міра. Постоянно приводится тотъ вульгарный натуралистическій аргументъ противъ христіанства и религіи, что планета земли предшествуетъ человѣку. Матерія — абсолютна и познание абсолютно. Отрицаются всякіе элементы агностицизма и феноменологізма. Діалектическій матеріализмъ есть система абсолютнаго. Абсолютное есть и абсолютное вполнѣ познаваемо. Релятивизмъ, который долженъ былъ бы вытекать изъ матеріалистическаго пониманія исторіи, совершенно отвратителенъ для совѣтскаго діалектическаго матеріализма. Маховское функціональное пониманіе причинности признается реакціонно-буржуазнымъ, какъ и всякій релятивистическій позитивизмъ, какъ и всякій скептицизмъ. О декартовскомъ методическомъ сомнѣніи не можетъ быть и рѣчи. Міръ есть движущаяся въ пространствѣ и времени матерія. Это есть абсолютная истина объ абсолютномъ бытіи. Но матерія надѣляется необычными свойствами, все богатство бытія переносится внутрь матеріи, матерія дѣлается духовной, она полна внутренней жизни, въ ней есть мысль, есть логось, есть свобода. Не только ощущеніе свойственно матеріи, но и безмѣрно больше, чѣмъ ощущеніе. Сразу же видно, что такого рода система есть гилозеизмъ, а не

матеріалізмъ. Движеніе матеріи есть и развитіе міра, переходъ отъ низшаго къ высшему. Причина развитія есть *самодвиженіе* матеріи въ мірѣ. Особенно наивно въ діалектическомъ матеріалізмѣ понятіе развитія, какъ перехода отъ низшаго къ высшему, ибо различіе вышшаго и низшаго есть оцѣнка и предполагаетъ іерархію цѣнностей. Но проблема цѣнностей даже не ставится. Самодвиженіе матеріи есть основная идея діалектическаго матеріалізма и она получаетъ такое развитіе въ генеральной линіи совѣтской философіи, которое можно назвать новшествомъ и оригинальнымъ творчествомъ по сравненію со старымъ марксизмомъ. Эта метафизическая идея самодвиженія должна объяснить и оправдать всю коммунистическую политику. Движеніе въ мірѣ всегда происходитъ вслѣдствіе внутренне присущаго матеріи самодвиженія, а не вслѣдствіе толчка извнѣ, какъ объясняетъ механицизмъ. Діалектика должна быть противопоставлена механикѣ. Діалектика учитъ, что внутренняя противорѣчивость есть источникъ движенія. Въ нѣдрахъ матеріи заключено противорѣчіе, изнутри порождающее движеніе. Движеніе, измѣненіе предполагаетъ бытіе и небытіе. Это уже явно взято у Гегеля. Совѣтскіе философы заходятъ такъ далеко, что признають самопроизвольность, спонтанность движенія матеріи («Исторический матеріалізмъ», стр. 77). Этой самопроизвольностью особенно дорожатъ, въ ней дано метафизическое оправданіе диктатуры пролетаріата и возможности коммунизма въ экономически отсталой, крестьянской странѣ, она есть гарантія противъ всѣхъ уклоновъ. Матеріи оказывается присущей почти что свобода воли. Очень похоже на домыслы нѣкоторыхъ современныхъ физиковъ о свободѣ воли атомовъ. Рѣшительно отвергается толкованіе марксизма, какъ абсолютнаго детерминизма, особенно детерминизма соціальнаго. Я бы даже сказалъ, что генеральная линія совѣтской философіи пришла къ своеобразной системѣ индетерминизма, который необходимъ для философіи борьбы и активности. Марксизмъ вслѣдъ за Гегелемъ всегда училъ, что свобода есть сознанныя необходимость. Это остается, но русскій марксизмъ - ленинизмъ утверждаетъ также свободу, какъ самопроизвольность, спонтанность движенія каждой матеріальной части міра. Такимъ образомъ все оказывается опредѣляющимся изнутри, а не изъ внѣшней среды, что начинаетъ походить на спиритуалистическую систему. Ко всякимъ объясненіямъ изъ внѣшней среды марксисты - ленинисты относятся съ презрѣніемъ и всегда называютъ механицизмомъ.

Всѣ свойства гегелевскаго духа переносятся въ матерію и потому въ матеріи обнаруживается діалектика. Діалектика, внутреннее противорѣчіе и самодвиженіе есть въ мірѣ потому, что панлогизмъ присущъ самой матеріи. Исторія логична, въ ней есть логика. Въ самой борьбѣ классовъ обнаруживается неотвра-

тимая логика. Говорится даже о томъ, что въ отрицаніи нужно брать наиболѣе цѣнное въ прошломъ. Революція же логически опредѣляется, какъ скачекъ, прерывъ при переходѣ количества въ качество. Но совершенно явно противорѣчитъ діалектикѣ полное и злобное отрицаніе всей исторіи мысли прошлаго. Діалектическое развитіе предполагаетъ, что прошлое входитъ въ будущее, что въ синтезъ входитъ и тезисъ и антитезисъ. Но марксизмъ-ленинизмъ въ сущности начинаетъ исторію съ себя и это совершенно антидіалектично. Онъ постоянно соскальзываетъ съ діалектики на вульгарный матеріализмъ, въ концѣ концовъ на ненавистный ему механицизмъ. Иначе и быть не можетъ. Діалектическій матеріализмъ невозможенъ и получается постоянный конфликтъ между діалектикой и матеріализмомъ. Цѣлый рядъ утвержденій матеріалистовъ - діалектиковъ носитъ въ высшей степени вульгарный характеръ. Неизвѣстно почему душа признается частью сверхъестественнаго міра и потому отверженіе сверхъестественнаго міра означаетъ отрицаніе души. Идея души оказывается имѣть эксплуататорское значеніе. Въ современныхъ религіяхъ пытаются открыть анимизмъ дикарей. Но особенное качество психическаго признается. Особенно нелѣпо утвержденіе буржуазно-реакціоннаго характера теоріи электроновъ, теоріи квантъ и закона относительности. Этимъ въ сущности отрицаются всѣ физическіе открытія, вся современная физика и какъ разъ одобряются реакціонныя теоріи въ физикѣ. Физики обвиняются въ томъ, что они приходятъ къ совершенному отрицанію матеріи. Ей противопоставляется физика пролетаріата и Ленина. Но такъ какъ у пролетаріата и Ленина нѣтъ никакой физики и ими не сдѣлано никакихъ физическихъ открытій, то остается только вернуться къ отсталымъ физическимъ теоріямъ XIX вѣка. Все время говорится о томъ, что физика должна быть діалектической, но это носитъ чисто словесно - риторическій характеръ. Въ журналѣ «Воинствующій атеизмъ» иногда очень толково и даже объективно излагаются западныя философскія и научныя теоріи. Тамъ напр. есть толковая, недурная статья о Philosophie des Als ов Фаингера. Но послѣ довольно объективнаго изложенія Фаингеръ обливается помоями, начинаются площадныя ругательства. Философія функціонализма Фаингера признается философіей разлагающейся буржуазіи и вполнѣ реакціонной. Но не пытаются даже показать, почему же философія Фаингера, значеніе которой очень преувеличивается, реакціонно-буржуазная. Вѣроятно потому, что она скептическая, релятивистическая, сомнѣвающаяся въ той реальности, въ которой человекъ долженъ совершать акты. Активность опредѣляется остротой ощущенія реальностей. Все прошлое жило въ сознательной или безсознательной лжи, не воспринимало реальностей такими, каковы онѣ

есть, и потому не могло дѣйствовать на реальности. Всѣмъ идеологіямъ прошлаго противопоставляется лишь одна вѣчная истина, моральная истина отрицанія эксплуатаціи и угнетенія. Въ сущности все это міросозерцаніе покоится на предположеніи тождества объективности истины и классовой субъективности пролетаріата. Если въ этомъ усумниться, то все падаетъ. Историческій матеріализмъ многіе, въ томъ числѣ и марксисты, понимали какъ методъ, а не какъ теорію и догматъ. Это оставляло возможность ревизионизма и развитія. Но марксисты - ленинисты рѣшительно настаиваютъ, что историческій матеріализмъ есть не только методъ, но и теорія, ученіе, система догматовъ. Такъ, конечно, и должно быть у нихъ. Только потому ихъ философія пріобрѣтаетъ «богословскій» характеръ, ихъ ученіе есть ученіе религиозное.

Необходимо отмѣтить, что марксисты - ленинисты систематически извращаютъ традиціонную философскую терминологию. Этому положилъ основаніе Энгельсъ, который совершенно произвольно противопоставлялъ діалектику, динамическій взглядъ на міръ, какъ на движеніе и развитіе, метафизикѣ, взгляду на міръ статическому. Такимъ образомъ нѣмецкіе идеалисты начала XIX в. должны быть признаны антиметафизиками, а французскіе матеріалисты XVIII в. — метафизиками. Поэтому философы генеральной линіи Бухарина называютъ метафизикомъ, — онъ не понимаетъ діалектики. Въ дѣйствительности діалектика есть метафизика (у Платона, у Гегеля), хотя возможна не діалектическая метафизика (напр. Св. Тома Аквинатъ, Спиноза). Не точно противоположеніе идеализма и матеріализма. Идеализму нужно противопоставлять реализмъ. Матеріализму же скорѣе противоположенъ спиритуализмъ. Махизмъ слѣдуетъ именовать не столько идеализмомъ, сколько сенсуализмомъ. Самое понятіе идеализма сложное. Идеализмъ Платона возникъ въ борьбѣ противъ сенсуализма и онъ носитъ онтологическій характеръ. Идеализмъ Канта носитъ совершенно иной характеръ, чѣмъ платоновскій, въ извѣстномъ смыслѣ противоположный ему. Феноменологическій объективизмъ Гуссерля приближается къ платоновскому идеализму и къ средневѣковому реализму. Всѣ эти оттѣнки исчезаютъ для марксистовъ - ленинистовъ. Характерно, что они знаютъ и критикуютъ лишь второстепенныя и устарѣвшія направленія западной философской мысли. Имъ кажутся показательными для современности, вліятельными и распространенными въ «буржуазной» культурѣ кантіанскій идеализмъ, Авенаріусъ, Махъ, Фаингеръ, позитивизмъ. Въ дѣйствительности характерна и интересна сейчасъ совсѣмъ иная философскія теченія — феноменологія Гуссереля, М. Шелеръ, Гейдеггеръ, Ясперсъ, метафизическій реализмъ Н. Гартмана, возвращеніе къ гегеліанству у Кронера, томизмъ во Франціи,

діалектичская теологія въ Германіи, идеалистическій панматематизмъ Бруншвига, Existenz Philosophie, исходящая отъ Кирхегордта—все это остается внѣ кругозора доморощенныхъ совѣтскихъ философовъ и просто имъ невѣдомо. Марксисты-ленинисты также отстаютъ въ своей апологетикѣ, какъ отставало православіе. Совершенно игнорируется самая проблема ирраціональнаго, основная проблема современной философіи. Ирраціоналистическія философскія направленія совсѣмъ не предусотрѣны современнымъ діалектичскимъ матеріализмомъ. Онъ находится внѣ проблематики міровой философской мысли. Проблематика вообще для нихъ не существуетъ. Чувствуется затхлый провинціализмъ мысли. Слово матеріализмъ у марксистовъ - ленинистовъ сохраняетъ священное символическое значеніе, но оно уже не обозначаетъ дѣйствительнаго направленія мысли. Необходимо создать философію борьбы, философію активизма. Необходимо философски оправдать возможность пролетарской революціи и пролетарской диктатуры независимо отъ развитія производственныхъ силъ и отъ численности пролетаріата, обосновать эту возможность на качествѣ революціоннаго класса и руководящей революціонной партіи. Это есть, конечно, существенное измѣненіе марксизма. Ленинизмъ не есть уже марксизмъ. Это есть философія качества, а не количества, своеобразная форма идеализма и очень крайняго идеализма. Сама дѣйствительность, съ которой имѣетъ дѣло русскій коммунизмъ, въ значительной степени мозговая, идеалистичская, фантасмогоричская дѣйствительность. Но это лишь доказываетъ мощь идеи, мощь человѣческой активности, преображающее значеніе миеовъ и фантазмовъ. Самый фактъ существованія совѣтской коммунистической Россіи есть опроверженіе матеріализма.

IV

Проповѣдь воинствующаго атеизма, антирелигіозная пропаганда есть одна изъ главныхъ задачъ совѣтской философіи. Она даже въ значительной степени приспособлена къ осуществленію этой задачи. Механисты обвиняются въ томъ, что ихъ философія не можетъ замѣнить вѣры для душъ, которыя отводятъ отъ религіи, что ихъ матеріализмъ слишкомъ вульгарный и элементарный. Деборинцы же обвиняются въ томъ, что они равнодушны къ антирелигіозной пропагандѣ. Согласно § 13 конституціи коммунистической партіи коммунистъ обязанъ быть атеистомъ и вести антирелигіозную пропаганду. Коммунистъ не можетъ быть христіаниномъ, не можетъ вообще быть религіознымъ. Была цѣлая исторія со шведскимъ коммунистомъ Хехлундомъ, который пытался утверждать, что коммунистъ можетъ

быть христианиномъ и вѣрующимъ, что это его частное дѣло. На него рѣзко напали, онъ подвергся очень дурному обращенію со стороны Ярославскаго. Было выяснено, что религія совсѣмъ не есть частное дѣло, какъ утверждаютъ либерально - демократическія партіи, что она есть дѣло общее, социальное. Одна изъ причинъ обвиненій социаль-демократовъ въ предательствѣ это то, что они признаютъ религію частнымъ дѣломъ. Ленинъ твердо установилъ, что религія есть частное дѣло по отношенію къ буржуазному государству, что въ буржуазномъ обществѣ нужно требовать отдѣленія церкви отъ государства, но по отношенію къ коммунистической партіи религія совсѣмъ не есть частное дѣло. Отношеніе къ религіи коммунистовъ въ буржуазномъ государствѣ есть его частное дѣло, но его отношеніе къ религіи внутри коммунистической партіи есть дѣло партіи. Коммунистъ внутри партіи обязанъ быть воинствующимъ атеистомъ. Смягченія допускаются по отношенію къ рабочимъ и крестьянамъ, которые допускаются въ коммунистическую партію и въ томъ случаѣ, если принимаютъ программу партіи, но не совсѣмъ еще отдѣлались отъ религіозныхъ предразсудковъ и суевѣрій. Въ вопросѣ объ антирелигіозной пропагандѣ дѣлается рѣшительное различіе между просвѣтительской борьбой съ религіей и революціонно-пролетарской борьбой. Это различіе выясняется на отношеніи къ Плеханову. Взглядъ Плеханова на религію подвергается критикѣ въ специальной статьѣ «Воинствующаго атеизма». Плехановъ, основатель русскаго марксизма и русской социаль-демократіи, пользовавшійся въ свое время большимъ авторитетомъ въ международной социаль-демократіи, потерялъ всякій авторитетъ среди молодыхъ марксистовъ - ленинистовъ, онъ признается социаль-предателемъ, какъ меньшевикъ и представитель II Интернаціонала. Думаю, что марксисты - ленинисты въ значительной степени правы, называя Плеханова просвѣтителемъ. Плехановъ — типичный просвѣтитель, въ немъ еще сильны мотивы просвѣтительнаго матеріализма XVIII в. Его отношеніе къ религіи представляется нашимъ марксистамъ-ленинистамъ слишкомъ добродушнымъ и насмѣшливымъ. Его борьба противъ религіи носитъ интеллектуальный, научный характеръ. Онъ еще думаетъ, что религіозныя вѣрованія отомрутъ вслѣдствіе роста просвѣщенія въ массахъ. Онъ обвиняется въ непониманіи классоваго характера религіи и неизбѣжности религіозно-классовой борьбы противъ нея. Просвѣтительская борьба съ религіей есть борьба буржуазнаго свободомыслія. Но марксизмъ - ленинизмъ совсѣмъ не есть свободомысліе и презираетъ буржуазный свободомыслящій радикализмъ. Научно - просвѣтительская борьба съ религіей есть лишь средство классовой борьбы съ эксплуататорами. Плехановъ не понималъ эксплуататорской роли религіи. Молодые совѣтскіе философы

генеральной линіи отвергають всѣ научныя теоріи происхожденія религіи и христіанства, всѣ опредѣленія религіи они признають буржуазными и рѣзко нападаютъ на такихъ марксистовъ, какъ Куновъ, Плехановъ, Кауцкій, которые пользуются буржуазными теоріями и опредѣленіями. Такъ Куновъ, который въ свое время пользовался большимъ авторитетомъ среди марксистовъ и книга котораго «Возникновеніе религіи и вѣры въ Бога» издана Госиздатомъ и была рекомендована для антирелигіозной пропаганды, сейчасъ отвергнута и рѣзко критикуется. Его книгой запрещено пользоваться при антирелигіозной пропагандѣ. Куновъ — позитивистъ, а не діалектической матеріалистъ, онъ слѣдуетъ за теоріей анимизма Тейлора и за другими буржуазными учеными. Онъ не понимаетъ социальнаго характера религіи во всѣ времена. Отвергаются всѣ «буржуазныя» научныя теоріи относительно религіозныхъ вѣрованій — и анимизмъ, и натурализмъ, и тотемизмъ, и миеологическая школа въ объясненіи христіанства (хотя отрицаніе историческаго существованія Іисуса Христа считается обязательнымъ), и фрейдовскій методъ психоанализа въ примѣненіи къ религіи. Затрудненіе лишь въ томъ, что сами Марксъ и Энгельсъ склонялись къ натуралистической теоріи происхожденія религіозныхъ вѣрованій и приходится и ихъ слегка задѣть. Если есть хоть намекъ на положительную роль религіи въ далекомъ прошломъ, то это вызываетъ ненависть. Марксисты — ленинисты стали на совершенно антиисторическую точку зрѣнія, они переносятъ свою нынѣшнюю борьбу противъ религіи на всю прошлую исторію. Во всѣ времена для нихъ социальная придавленность и эксплуатація были порожденіемъ религіи. Нападенія на христіанство всегда имѣютъ въ виду самыя вульгарныя, въ интеллектуальномъ отношеніи элементарно-простецкія, часто обскурантско-суевѣрныя формы христіанства. Вершина христіанства, христіанскіе святыя и подвижники или великіе христіанскіе мыслители сознательно игнорируются. Антирелигіозная пропаганда часто бываетъ направлена противъ дѣйствительныхъ грѣховъ христіанъ, въ которомъ они должны сознаться, а не противъ самого христіанства. Съ горечью приходится признать, что обвиненія противъ историческаго христіанства въ одной статьѣ Ярославскаго на три четверти вѣрны, это грѣхи христіанъ. Но никогда нѣтъ ни слова о высшихъ духовныхъ достиженіяхъ въ религіозной жизни. У людей невѣжественныхъ, читающихъ литературу по антирелигіозной пропагандѣ, должно остаться впечатлѣніе, что никогда люди высшей культуры и высшей умственной жизни, люди подлиннаго творчества, искавшіе въ жизни правды и справедливости не были вѣрующими и религіозными.

Воинствующій атеизмъ совѣтской философіи направленъ

противъ всѣхъ религій и всѣхъ вѣрованій. Но особенно заострень онъ противъ христіанства. Характерно отношеніе къ книгѣ Кауцкаго «Происхожденіе христіанства», которая считалась основной марксистской книгой о христіанствѣ. Книгой Кауцкаго, переизданной въ совѣтскій періодъ съ предисловіемъ Рязанова, какъ и книгой Кунова, пользовались для антирелигіозной пропаганды. Но сейчасъ это строго запрещено. Вспомнили, что Кауцкій соціалъ-предатель, меньшевикъ, врагъ большевизма. Всѣ его ошибки, грѣхи и предательства очевидно должны быть связаны съ ложными, не марксистскими теоретическими взглядами. Марксисты - ленинисты не допускаютъ, что практика можетъ быть ложной, а теорія истиной, все со всѣмъ связано. Кауцкій, какъ извѣстно, признавалъ первоначальное христіанство результатомъ пролетарскаго движенія въ римской имперіи. Онъ считалъ образъ Іисуса Христа (вопросъ о его историческомъ существованіи онъ считалъ неважнымъ) образомъ бунтаря и революціонера и готовъ былъ признать коммунистическій характеръ ранняго христіанства, хотя и при рѣзкомъ различеніи этого потребительскаго коммунизма отъ современнаго. Книгѣ Кауцкаго посвящена специальная статья въ «Воинствующемъ атеизмѣ», довольно недурно написанная. Придавать первоначальному христіанству пролетарскій и коммунистическій характеръ строго запрещается, этимъ нельзя пользоваться въ антирелигіозной пропагандѣ, ибо это можетъ поднять престижъ христіанства въ массахъ и вызвать къ нему симпатіи. Точка зрѣнія несчастнаго Кауцкаго, который ни о чемъ не говоритъ кромѣ экономики, объявляется богословской, что уже совсѣмъ носить смѣхотворный характеръ. Кауцкій объясняетъ происхожденіе христіанства изъ исторической среды и приспособленій къ ней. А это признается механицизмомъ. Объяснять нужно изъ внутренней діалектики классовъ, изъ соціальной борьбы людей, изъ ихъ самодвиженія. Христіанство, какъ и всякая религія, изначально было классовымъ соціальнымъ зломъ, а не добромъ. Договариваются даже до утвержденія, что въ первоначальномъ христіанскомъ культѣ проливалась кровь и было половое общеніе. Гоненій противъ христіанства со стороны римской имперіи никогда не было, онъ выдуманы. Встрѣчаются выраженія, которыя по своей глупости и бессмысленности превосходятъ всякое воображеніе. Въ одномъ мѣстѣ антирелигіозной литературы сказано: за образами Будды и Христа видно наглое лицо капитала. Грѣхи христіанъ въ исторіи даютъ поводы для такихъ чудовищностей. Все, что пишется въ совѣтской литературѣ о религіи съ претензіей на научность стоитъ на гораздо болѣе низшемъ уровнѣ, чѣмъ сама философія генеральной линіи, которая все таки представляетъ нѣкоторое движеніе мысли. Страсть и нена-

висть тутъ окончательно парализуютъ мысль. Но все же для антирелигіозной пропаганды ловко использованы всѣ мотивы дѣйствующіе на эмоціи и аффекты массъ. Многое оказалось психологически удачнымъ. Въ чемъ эти основные мотивы, на какія слабыя и незащищенныя мѣста падаютъ удары?

Опредѣленіе Ленининымъ религіи, вызванное интересами борьбы за воинствующій атеизмъ, признается единственнымъ соотвѣтствующимъ генеральной линіи совѣтской философіи и научнымъ. Религія есть орудіе эксплуатаціи, духовная сивуха, она имѣетъ прежде всего классовую сущность. Религія всегда была орудіемъ эксплуатаціи и угнетенія, она никогда не имѣла положительнаго значенія, никогда не вела впередъ, не освобождала, не способствовала улучшенію жизни. Никогда религія не защищала интересовъ угнетенныхъ, всегда защищала существующій строй и неподвижность. Въ совѣтской антирелигіозной литературѣ повторяются аргументы Фейербаха и Маркса, но въ болѣе грубой формѣ. Загробныя утѣшенія отвлекаютъ отъ улучшенія земной жизни. Религія даетъ воображаемое счастье и отражаетъ дѣйствительное несчастье людей. Символика христіанства есть выраженіе соціальныхъ отношеній съ ихъ неравенствомъ, господствомъ однихъ надъ другими, угнетеніемъ. Но вотъ основной аргументъ совѣтской антирелигіозной литературы: *религія вообще и особенно христіанская религія отрицаетъ активность человѣка*. Активность возлагается на Бога. Человѣкъ же пассивенъ и приниженъ. Христіанство учитъ терпѣть и выносить несправедливости и угнетенія на землѣ и учитъ ждать справедливости и блаженства на небѣ. Совѣтская философія такъ держится за матеріализмъ потому, что матеріализмъ есть радикальное отрицаніе всякой трансцендентности и потусторонности. А коммунисты болѣе всего ненавидятъ трансцендентность и потусторонность, видятъ главнаго врага въ вѣрѣ въ потусторонній міръ, въ существованіе трансцендентнаго бытія. Съ этимъ связанъ наиболѣе использованный мотивъ антирелигіозной пропаганды, аргументъ представляющійся наиболѣе убѣдительнымъ. Вѣрующіе христіане ждутъ улучшенія своей жизни отъ чуда, отъ Божьей благодати. Они служатъ молебны о хорошемъ урожаѣ, о прекращеніи засухи вмѣсто того, чтобы улучшать технику сельскаго хозяйства, заводятъ тракторы. Этому противопоставляется активность человѣка. Техника признается самымъ могущественнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ религіей. Эти методы антирелигіозной пропаганды особенно примѣняются въ крестьянской средѣ. Они рассчитаны на формы христіанства, приближающіяся къ суевѣріямъ и дѣйствительно принижающія активность человѣка. Христіанствомъ въ исторіи часто пользовались для отрицанія активности человѣка. Но это совсѣмъ не связано съ существомъ христіанства, какъ религіи

богочеловѣчества. Христіанство не учитъ тому, что христіанинъ долженъ во всемъ и всегда ждать чуда, что дѣйствуетъ только Богъ, а не человѣкъ. Но аргументъ о пассивности человѣка все же является наиболѣе сильнымъ въ антирелигіозной пропагандѣ и онъ ставитъ проблему раскрытія въ христіанскомъ сознаніи и оправданія человѣческой активности. Марксисты-ленинисты вѣрятъ, что рационализація хозяйства уничтожитъ мистику и религію, не оставитъ мѣста для тайны. Анархія капиталистическаго производства порождаетъ религіозныя вѣрованія. Этотъ аргументъ очень слабъ и не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо именно въ капиталистическій періодъ ослабли религіозныя вѣрованія въ человѣческомъ обществѣ и противорѣчія капиталистическаго строя скорѣе толкаютъ на путь атеизма. Марксисты - ленинисты вѣрятъ, что плановое хозяйство, ставящее жизнь людей въ зависимость отъ нихъ самихъ, отъ ихъ активной организаціи, рационализація всей жизни, уничтожающая случайность, должны уничтожить религію и привести къ торжеству матеріализма. Но нельзя ждать, что это произойдетъ само собой, путемъ самотека, это предполагаетъ борьбу, антирелигіозную пропаганду. Антирелигіозная пропаганда есть священный долгъ и ее должна обслуживать философія. Это одна изъ основныхъ задачъ на философскомъ фронтѣ, она органически входитъ въ пятилѣтній планъ. вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается различіе между антирелигіозной пропагандой и религіозными гоненіями. Въ антирелигіозной литературѣ это различіе особенно подчеркивается. Въ руководствахъ по антирелигіозной пропагандѣ, въ диспутахъ о ея методахъ постоянно говорится противъ метода администрированія въ борьбѣ съ религіей, противъ насильственнаго закрытія храмовъ, противъ кошунствъ и пр. Не нужно создавать мучениковъ, восклицаетъ Ярославскій и др. Это невыгодно, это ведетъ къ религіозной реакціи и къ укрѣпленію религіозныхъ чувствъ въ народѣ. Перечисляются случаи на мѣстахъ, гдѣ были допущены ошибки, переусердствовали и вступили на путь гоненій. Рекомендуются этого не дѣлать, это признается уклономъ и загибомъ. Въ дѣйствительности мы знаемъ, что мученики создаются, что всѣ почти священники поставлены въ положеніе мучениковъ. Но это объясняется не какъ религіозныя гоненія, а какъ политическія репрессіи противъ контръ-революціонеровъ. О праздникахъ говорится, что они имѣютъ реакціонное значеніе, потому что они притупляютъ классовую ненависть трудящихся къ эксплуататорамъ.

Очень любопытно, что сектанты признаются опаснѣе православныхъ. Православіе представляется самой низменной, пассивной, суевѣрной и обскурантской формой христіанства. И потому его легко побѣдить. Сектантство есть усовершенствованная форма христіанства, менѣе реакціонная въ социальномъ

отношеніи. Сектанты гораздо активнѣе православныхъ, болѣе умѣлые въ борьбѣ. И потому съ ними труднѣе бороться, они врагъ болѣе опасный. Вѣроятно имѣются въ виду главнымъ образомъ баптисты. Сектанты бываютъ даже коммунистами, но и въ этомъ случаѣ они отрицаютъ насильственную классовую борьбу и ослабляютъ рабочій активъ. Необходимо еще подчеркнуть, что «попы безъ рясы» признаются опаснѣе «поповъ въ рясахъ», они врагъ болѣе тонкій, болѣе культурный, болѣе вооруженный. Изъ оппортунистическихъ уступокъ остаткамъ суевѣрій въ народныхъ массахъ попамъ въ рясахъ дана возможность существовать, хотя и въ очень тяжкихъ условіяхъ, съ крайнимъ ограниченіемъ для нихъ возможности религіозной дѣятельности. Но для поповъ безъ рясы совсѣмъ отрицается право существованія на совѣтской территоріи. О Богѣ еще можно говорить въ храмѣ, во время богослуженія. Но внѣ храма, внѣ богослуженія никому не позволено говорить о Богѣ. Къ категоріи поповъ безъ рясы въ сущности принадлежитъ всѣ не матеріалисты, не марксисты, всѣ свободные философы, всѣ люди съ духовными исканіями. Это чрезвычайно обширная категорія. Всякій философъ идеалистъ или спиритуалистъ есть попъ безъ рясы. Даже Эйнштейнъ есть попъ безъ рясы. Даже богостроительство, которымъ когда-то занимался Луначарскій, есть поповство. Идеологія поповъ безъ рясы болѣе опасна, чѣмъ поповъ въ рясахъ, потому что въ борьбѣ съ ней нельзя прибѣгать къ такимъ элементарнымъ аргументамъ. Марксисты - ленинисты особенно ненавидятъ болѣе утонченныя и духовныя формы религіозной мысли и жизни. Ленинъ прямо говоритъ, что католическій патеръ соблазняющій молодыхъ дѣвушекъ, гораздо лучше священника духовно чистаго, высокой жизни, съ нимъ легче справиться. Ничто такъ не ненавистно марксистамъ - ленинистамъ, какъ всякія попытки соединенія христіанства съ социализмомъ и коммунизмомъ. Они опасаются, что церковь готова принять социализмъ для овладѣнія душами рабочихъ. Вражда церкви къ коммунизму опредѣляется для нихъ не эмпирически, не изъ фактовъ, а выводится изъ церковнаго міросозерцанія. И я увѣренъ, что для воинствующаго атеизма коммунистовъ буржуа, полный капиталистическихъ вождѣленій, пріемлемѣе и выносимѣе, чѣмъ христіанинъ коммунистъ, — онъ можетъ быть попутчикомъ. Сама же антирелигіозная пропаганда имѣетъ сложный составъ. Въ нее несомнѣнно входятъ и элементы просвѣтительно-технической борьбы за цивилизацію въ темной массѣ. Но этотъ элементъ соединяется съ воинствующимъ атеизмомъ и новой страшной идолатріей.

V.

Подведу итоги своей характеристикѣ. Отношеніе марксистовъ - ленинистовъ къ философіи и религіи опредѣляется преж-

де всего потребностями активной борьбы. Поэтому советская философия может произвести впечатлительный прагматизм. Но прагматизм она запрещает и утверждает существование объективной и абсолютной истины, соответствующей действительности, реальности. Марксисты - ленинисты поражают силой и цельностью своей веры, неспособностью к рефлексии и сомнению. В их искании целостного мировоззрения, в котором теория и практика неразрывно связаны, есть правда. Мы должны делать тоже самое, но во имя другого. Они хотят выработать нового человека, новую душевную структуру. И это им может быть больше удастся, чем строительство новой экономики. Психологически им многое удалось. И это самое страшное. Коммунистическая экономика гораздо менее страшна, более нейтральна. И мы должны уповать на рождение нового человека, на создание новой душевной структуры, но на вечных христианских основах. У марксистов - ленинистов есть грандиозный замысел радикального переустройства социальной жизни. В этом их сила. Но они приходят к царству сырой безличности. Они отвергли все старые и вечные святыни и ценности и поклонились новым святыням и ценностям. Но эта новая святыня и ценности находятся не на вершинах, а в низинах бытия. Лишь ценность социальной справедливости их возвышает. Они не видят профетической стороны религии, и им самим свойственен темный профетизм. Рабье и обскурантское понимание христианства очень облегчает поставленную ими задачу. В этом понимании к сожалению они сходятся с многими христианами. Для их миропонимания не существует материализм, ставший часто словесным, они даже совсем не материалисты, им свойственна темная спиритуальность. Но действительно существенно для них безбожие, ненависть к христианству. Коммунизм есть крайняя форма социальной идолатрии, хотя в нем есть социальная правда, он последовательно и до конца принимают абсолютный примат общества и общественности над человеком, над личностью, над душой. Эти люди, целиком выброшенные на поверхность социальной борьбы, парализовали в своей душе всякий вопрос о смысле личной жизни, о судьбе личности перед лицом вечности. Они неспособны задуматься. Порабощенная потоку времени философия марксистов - ленинистов не задумывается над вопросом о страдании, о смерти, о смысле происходящего, о вечности. Их философская наивность выражается прежде всего в непонимании того, что все определяется изначальной установкой ценностей, иерархией ценностей. Проблема ценности для них не существует совсем. Между тем как все их мышление и все их действие определяется тем, что ценности социально - экономические и технические они избрали для себя верховными ценностями жиз-

ни. Это нисколько не соотвѣтствуетъ сложности и богатству дѣйствительности, за которой они гонятся, не соотвѣтствуетъ тайнѣ бытія. Философія ихъ не есть философія человѣческаго существованія, это философія вещей и предметовъ, сколько бы ни говорили они объ активности людей — классовъ. Истина для нихъ есть лишь орудіе борьбы, она полна злобы. Эта истина связана съ пятилѣткой, а не съ вѣчностью. И всѣмъ этимъ унижена и загрязнена, опозорена значительность темы о справедливомъ устроеніи человѣческаго общества, передъ которой они поставлены таинственнымъ Промысломъ Божьимъ.

Николай Бердяевъ.